

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПУ19-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи **Ботина А.Г.**,
судей **Романовой Т.А. и Кондратова П.Е.**
при ведении протокола секретарем **Ильиной А.Ю.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Сабитова А.И. и Ларина С.Н., в их интересах адвокатов Даминовой Г.Р. и Гавриловой Л.В. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2018 г., по которому

Сабитов Алмаз Илгизарович,

ранее судимый 09.12.2016 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 и ч. 2 ст. 139 УК РФ, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года, постановлением от 02.06.2017 г. испытательный срок продлен до 2 лет 1 месяца,

осужден к лишению свободы:

пп. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет с ограничением свободы на 1 год;

ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет с ограничением свободы на 1 год;

ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 22 года с

ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться 2 раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 23 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться 2 раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы;

Ларин Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]

ранее судимый:

(1) 17.01.2013 г. по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 240 часам обязательных работ; (2) 27.12.2013 г. по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 223 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам 15 дням лишения свободы со штрафом 100.000 рублей, освобожден 15.06.2017 г. по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы по:

пп. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы на 1 год;

ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 1 год;

ч. 2 ст. 167 УК РФ на 2 года;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 20 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы и не изменять место жительства или пребывания без согласия

специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда с **Сабитова А.И. и Ларина С.Н.** в пользу О [REDACTED]
- 500.000 рублей с каждого, Х [REDACTED] –
500.000 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступления осужденных **Сабитова А.И. и Ларина С.Н.** и в их интересах адвокатов **Лунина Д.М. и Поддубного С.В.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Лежепекова В.А.**, полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Сабитов А.И. и Ларин С.Н. признаны виновными в:
убийствах О [REDACTED] и Х [REDACTED] и покушении на
убийство О [REDACTED], совершенных с целью скрыть другое преступление,
группой лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом;

умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога, причинившем значительный ущерб потерпевшим.

Преступления совершены в ночь с 17 на 18.03.2018 года в г. Казани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании суда первой инстанции **Сабитов А.И.** виновным себя в совершении указанных преступлений признал частично, а **Ларин С.Н.** - виновным себя не признал.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):
осужденный **Сабитов А.И.** утверждает, что на стадии предварительного расследования он в результате оказания на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов оговорил **Ларина** в совершении преступлений, в то время как последний в совершении преступлений не участвовал. Кроме того, утверждает, что преступления он совершил один. Отрицает факт связывания ног потерпевших. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Поддерживает доводы, приведенные в апелляционной жалобе адвоката **Даминовой Г.Р.** Просит приговор в отношении его изменить, смягчив наказание;

адвокат **Даминова Г.Р.** в интересах осужденного Сабитова А.И. утверждает, что действия последнего следовало квалифицировать: в отношении О [] - по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а в отношении Х [] - по ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку у осужденного отсутствовал умысел на лишение потерпевших жизни. Указывает на отсутствие в действиях осужденного, связанных с причинением вреда здоровью О [], состава преступления. Считает, что не представлены доказательства, подтверждающие совершение осужденным преступления с особой жестокостью, группой лиц и с целью скрыть другое преступление, а также причинение ударов ножом О [] в грудь, а Х [] – не менее 8-ми ударов по телу. Показания потерпевшего О [] находит недопустимым доказательством, поскольку он является лицом, заинтересованным в исходе дела. Обращает внимание на нарушение органами предварительного расследования права осужденного на защиту, выразившееся в ознакомлении его с постановлениями о назначении экспертиз лишь после окончания их производства. Выражает несогласие с решением суда об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о производстве в отношении О [] комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Оспаривает доказательственную силу протокола осмотра места происшествия и изъятых в ходе его предметов одежды, а также выводов, содержащихся в акте молекулярно-генетической экспертизы, при этом полагает, что следователь обязан был произвести не осмотр, а обыск в помещении. Кроме того, считает размер компенсации морального вреда, взысканного с осужденного, не мотивированным и явно завышенным. Просит приговор в части осуждения Сабитова за насильственные действия в отношении О [] отменить и его оправдать; в остальной части приговор просит изменить, переqualифицировать его действия, связанные с лишением потерпевших О [] и Х [] жизни, на ч. 4 ст. 111 и ч. 2 ст. 167 УК РФ;

осужденный **Ларин С.Н.** утверждает, что он преступлений не совершал, потерпевших не связывал, а вывод о его виновности основан лишь на предположениях. Считает, что отсутствуют доказательства, подтверждающие умысел на поджог квартиры. Указывает на рассмотрение дела с нарушением принципа состязательности. Полагает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении его отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Гаврилова Л.В.** в интересах осужденного Ларина С.Н. утверждает, что вина последнего в совершении преступлений не доказана. Считает, что являются недопустимыми доказательствами по делу: показания потерпевшего О [] поскольку они противоречивы, даны лицом, состоящим на учете по поводу психического заболевания, злоупотреблявшим спиртными напитками, а также лицом, пострадавшим от отравления угарным газом; явка Ларина с повинной, поскольку она получена от осужденного

ночью; показания осужденного Сабитова на предварительном следствии, поскольку они получены от него под давлением со стороны сотрудников полиции. Просит обвинительный приговор в отношении Ларина отменить и вынести оправдательный приговор.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах, **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его изменения либо отмены.

Выводы суда о виновности **Сабитова А.И. и Ларина С.Н.** в убийстве О [] и Х [] и покушении на убийство О [], а также в уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, в частности, показаниями самого осужденного **Сабитова А.И.**, данных им на стадии предварительного расследования, о том, что он и Ларин пришли в квартиру потерпевших, где совместно с последними распивали спиртные напитки, после чего на почве ссоры он нанес О [] несколько ударов в лицо кулаком, а затем ударил лежавшего на диване О [] ножом в грудь. Зная об этом, Ларин стал избивать О [] и угрожать ему расправой, если тот кому-то расскажет о случившемся. Видел, как Ларин связывал потерпевшему ноги. В это время Х [] спала на диване, находясь в сильной степени алкогольного опьянения. Затем с целью скрыть следы преступления он, по требованию Ларина, поджог постельное белье в квартире потерпевших, а когда пожар разгорелся, они покинули квартиру через окно, при этом знали, что в квартире остались живые люди.

Суд обоснованно признал эти показания осужденного допустимым доказательством по делу, поскольку, как видно из материалов дела, эти показания подробны, последовательны, даны им неоднократно, в том числе и при проверке их на месте происшествия, даны им в присутствии адвоката и после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ. К тому же, эти показания полностью согласуются с:

показаниями потерпевшего О [] [], согласно которым в квартиру вошли находившиеся в состоянии алкогольного опьянения Сабитов

и Ларин, после чего стали предъявлять претензии к его брату О [REDACTED], а затем подвергли последнего избиению руками, Сабитов нанес брату удары ножом и вилкой в ногу, после чего ударил его ножом в грудь. После этого Ларин нанес ему, О [REDACTED] удар вилкой в грудь, отчего вилка согнулась. Слышал, как Ларин избивал Х [REDACTED] на кухне. По их требованию он связал скотчем ноги лежавшим на диване брату и Х [REDACTED] а затем осужденные связали ему руки и ноги. Он слышал, как Ларин сказал Сабитову: «Сейчас сожжем их и смоемся», после чего Ларин убедился, что входная дверь в квартиру закрыта, а ключей у потерпевших нет, они подожгли квартиру и через окно скрылись. Брат и Х [REDACTED] были в сильной степени алкогольного опьянения и связанными остались на диване;

актом судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которого смерть О [REDACTED] наступила от комбинированной причины: (1) колото-резаного ранения передней поверхности грудной клетки слева в верхней трети, проникающего в левую плевральную полость со сквозным ранением верхней доли левого легкого, кровотечением в левую плевральную полость, которое является прижизненным, образовалось от воздействия колюще-режущего предмета типа клинка ножа; (2) токсического действия (отравления) окисью углерода (угарным газом), которое образовалось в результате прижизненного вдыхания угарного газа, образовавшегося в результате горения предметов окружающей обстановки, причинившие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, вызвавшие угрожающие жизни состояния. Кроме того, у потерпевшего обнаружены телесные повреждения в виде ссадины лобной области слева, правой ушной раковины, левой ушной раковины, шеи справа, грудной клетки слева, правого предплечья, левого предплечья, которые могли образоваться от действия тупого твердого предмета(-ов) в результате ударов, трения;

актом судебно-медицинской экспертизы, согласно которой смерть Х [REDACTED] наступила в результате острого отравления окисью углерода. Кроме того, у нее обнаружены ссадины в подбородочной области и на левой молочной железе, образовавшиеся в результате взаимодействия с тупым твердым предметом;

актом судебной молекулярно-генетической экспертизы, согласно которому на куртке Ларина С.Н. обнаружена кровь потерпевшего О [REDACTED]

Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о получении от осужденного **Сабитова А.И.** показаний на предварительном следствии в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия, о чем указывается в апелляционных жалобах, в материалах дела отсутствуют. К тому же, как следует из протокола проверки его показаний на месте преступления, они даны им в присутствии понятых и защитника, однако от последних и от самого осужденного жалоб о получении от него показаний незаконным путем не поступило.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционной жалобе адвоката доводах о противоречивости показаний потерпевшего О [REDACTED]

Как видно из материалов дела, показания потерпевшего О [REDACTED] данные им на предварительном следствии и в судебном заседании, подробны, последовательны и полностью согласуются как с показаниями осужденного Сабитова А.И., так и с другими приведенными в приговоре доказательствами, в связи с чем оснований для признания этих показаний недопустимыми не имеется.

Приведенным выше и в приговоре доказательствами, оснований не доверять которым не имеется, опровергаются приведенные в апелляционных жалобах доводы о непричастности осужденного Ларина С.Н. к убийству О [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED] а также об отсутствии у осужденных умысла на лишение потерпевших жизни и причинение ущерба путем поджога.

Суд первой инстанции обоснованно в приговоре указал, что об умысле у осужденных на причинение потерпевшим именно смерти свидетельствуют нанесение Сабитовым А.И. удара ножом в область расположения жизненно важных органов потерпевшего О [REDACTED] предложение Ларина С.Н. о совершении поджога квартиры, где находились связанные и раненые потерпевшие, которые, к тому же, находились в сильной степени алкогольного опьянения, а также то, что осужденные были убеждены о том, что входная дверь была закрыта на ключ.

Кроме того, суд, вопреки приведенным в апелляционной жалобе адвоката доводам, сделал правильные выводы о совершении осужденными преступлений с особой жестокостью, обще-опасным способом, группой лиц, а также о совершении умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества, причинившего значительный ущерб.

Как следует из протокола судебного заседания, дело, вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, рассмотрено в судебном заседании в соответствии со ст. 15 УПК РФ, то есть с полным соблюдением принципа состязательности сторон.

Что касается приведенных в апелляционной жалобе адвоката доводов о недостаточной проверке судом психического состояния осужденного Сабитова А.И. и необходимости назначения ему дополнительной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, то они также являются необоснованными.

Так, согласно акту амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Сабитова А.И. у него обнаруживаются признаки психического расстройства в виде пагубного (с вредными последствиями) употребления алкоголя. Однако имеющиеся у него изменения со стороны психики выражены незначительно, и они не сопровождаются грубыми нарушениями памяти, интеллекта, мышления, критических и прогностических способностей

или какой-либо психотической симптоматикой. Осужденный может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Во время инкриминируемого ему правонарушения и в прошлом обнаруживал то же психическое расстройство, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В ходе исследования, с учетом анамнестических сведений, предоставленной медицинской документации, у него не выявлено всей совокупности признаков, характерных для синдрома зависимости, связанных с приемом психоактивных веществ (наркомании, алкоголизма). Поскольку осужденный обнаруживает признаки пагубного (с вредными последствиями) употребления алкоголя, то он нуждается в наблюдении у нарколога. По своему психическому состоянию **Сабитов А.И.** способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и может давать о них показания, то есть является вменяемым. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается (л.д.98-99, том 3). Оснований не доверять таким выводам не имеется.

Поэтому у суда первой инстанции не имелось достаточных оснований для назначения повторной или дополнительной экспертизы в отношении **Сабитова А.И.**

Таким образом, действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционных жалобах доводами о назначении осужденным чрезмерно суровых наказаний.

Так, из приговора видно, что при назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, данные о их личности, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

В частности, суд учел, что **Сабитов А.И.** характеризуется удовлетворительно, **Ларин С.Н.** - отрицательно.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал наличие малолетнего ребенка на иждивении **Сабитова А.И.**, а также явки с повинной обоих осужденных.

Обстоятельствами, отягчающими наказание, суд обоснованно признал: у **Ларина С.Н.** – рецидив преступлений; у **Сабитова А.И.** и **Ларина С.Н.** - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку данное обстоятельство способствовало совершению преступления.

При таких данных, вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, назначенное каждому осужденному наказание следует признать справедливым и оснований для смягчения наказаний не имеется.

При определении размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с осужденных, суд, в соответствии со ст. 1101 ГК РФ, учел характер нравственных страданий Х [REDACTED] и О [REDACTED], причиненных в результате убийства их близких родственников, роль и степень вины каждого осужденного, их материальное положение, а также требования разумности и справедливости.

Поэтому также нельзя согласиться и с приведенными в апелляционной жалобе адвоката доводами о завышенном размере компенсации морального вреда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2018 г. в отношении **Сабитова Алмаза Илгизаровича и Ларина Сергея Николаевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

[REDACTED]